

На правах рукописи

ЛАДЫГИНА ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В ШВЕЙЦАРИИ

Специальность 10.02.05 — «Романские языки»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Москва — 2014

Работа выполнена на кафедре романского языкознания филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
КОСАРИК Марина Афанасьевна

Официальные оппоненты: **ЦЫБОВА Ирина Александровна**
доктор филологических наук, профессор
кафедры французского языка №1
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
институт международных отношений
(Университет) МИД России»

РЕТИНСКАЯ Татьяна Ивановна
доктор филологических наук, профессор
кафедры романской филологии
ФГБОУ ВПО «Орловский
государственный университет»

Ведущая организация:
ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2014 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП 1, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», а также на официальном сайте филологического факультета МГУ, адрес сайта: <http://www.philol.msu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
профессор

Т.А. Комова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию особенностей швейцарского варианта французского языка и влияния на него современного социолингвистического и социокультурного окружения. Изучение национальных вариантов языков является неотъемлемой частью современной лингвистики и не теряет своей актуальности.

Исследование национальных вариантов нашло отражение в работах крупных отечественных и зарубежных лингвистов. **Теоретической базой** данной диссертации послужили работы П. Кнехта, А. Тибо, Дж. Мано, Ж.-П. Метраля, Э. Андреасен, Р. Мэтра, И. Расин, С. Шваб, Б. Поля, П. Сенжи, Ф. Вуая, Г. В. Степанова, В. Г. Гака, Н. П. Жуковской, В. Т. Клокова, М. А. Бородиной, Т. Ю. Загрязкиной, И. И. Чельшевой, М. О. Олевской, А. Н. Рапанович, В.Л. Щербы и других.

Оставаясь понятным остальным представителям Франкофонии, французский язык Швейцарии характеризуется рядом уникальных черт, многие из которых ещё недостаточно исследованы. Как и другие национальные варианты, французский язык Швейцарии отражает политическую, социальную и культурную специфику страны. Изучение швейцарского варианта французского языка необходимо для поддержания успешной языковой и межкультурной коммуникации.

Работа основана на разных принципах исследования языка:

- описании различных уровней языковой системы (фонетики, грамматики, лексики);
- контактной лингвистике;
- изучении условий бытования языка, в рамках которого мы обращались к вариантологии (вопросам соотношения двух национальных вариантов французского языка, соотношения достаточно абстрактной общефранцузской нормы и конкретных национальных норм), социокультурным и собственно социолингвистическим аспектам (возрастным, гендерным и другим социальным характеристикам носителей языка);

— проблематике языковых изменений (соотношения истории языка и его современного состояния, актуальных процессов в языке).

Всё это определило комплексный системный подход к изучению материала в работе, методологию, актуальность, новизну и значимость проведённого исследования.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью комплексного углублённого изучения особенностей французского языка Швейцарии с привлечением актуального языкового материала. Настоящая работа вписывается в более широкий ряд исследований, посвящённых французскому языку в Швейцарии. И хотя данная область лингвистических исследований в настоящий момент продолжает активно развиваться, в изучении французского языка на территории данной страны сохраняется ряд лакун, не все языковые аспекты описаны в равной степени подробно, анализ некоторых явлений вызывает противоречия у лингвистов. Вопрос о лексических, грамматических и фонетических особенностях швейцарского варианта французского языка в разной мере разработан в современной лингвистике.

Объектом диссертационной работы является швейцарский вариант французского языка на современном этапе его развития.

Предметом настоящего исследования выступают особенности французского языка Швейцарии в структурном (лексика, грамматика, фонетика) и социолингвистическом аспектах.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном системном анализе особенностей швейцарского варианта французского языка и выявлении некоторых современных тенденций его развития.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

1. Дать общий анализ характерных фонетических, грамматических, лексических особенностей французского языка Швейцарии.

2. Провести анкетирование носителей языка Швейцарии и некоторых регионов Франции.

3. Выявить факторы, влияющие на лингвистическое своеобразие французского языка Швейцарии.

4. Определить современные тенденции и закономерности развития особенностей швейцарского варианта французского языка.

Основными методами исследования стали: описание и сравнительно-сопоставительный анализ лексических, грамматических и фонетических единиц, анкетирование и интервьюирование, статистический анализ.

Материалом исследования послужили данные проведённого нами комплексного социолингвистического анкетирования носителей французского языка в Швейцарии, осуществлённого в 2008–2014 годах, данные словаря *Dictionnaire Suisse romand*¹, а также других словарей, глоссариев и работ: *Le parler jurassien*², *Parlons vaudois*³, *Les régionalismes français*⁴.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней на основе масштабной полевой работы с носителями языка (анкетирования более 100 жителей Швейцарии из всех франкоговорящих кантонов и проведения 50 комплексных аудиоинтервью, анкетирования более 90 жителей Франции в целях сопоставительного анализа) осуществляется попытка комплексного системного описания особенностей всех уровней швейцарского варианта французского языка и анализа современных тенденций его развития.

Теоретическую значимость диссертации обусловили

- интердисциплинарный подход к исследованию специфики национального варианта, сочетающий описание собственно языковых фактов с широким обращением к социокультурным, социолингвистическим

¹ Thibault A., Knecht P. *Dictionnaire suisse romand. Particularités lexicales du français contemporain*. Nouvelle édition revue et augmentée. – Genève: Zoé, 2004. Thibault A., Knecht P. *Dictionnaire suisse romand. Particularités lexicales du français contemporain*. Nouvelle édition revue et augmentée. – Genève: Zoé, 2012.

² Henry P. *Le parler jurassien et suisse romand*. – Delémont: Ed. D+P SA, 1996. Henry P. *Le parler jurassien & l'amour des mots*. – Porrentruy: Le Pays, 1992.

³ Cuendet J.-P. *Parlons vaudois*. – Genève: Slatkine, 2005.

⁴ Dopagne A. *Les régionalismes français*. – Paris: Duclot, 1978.

аспектам, к проблематике языковых изменений, что ведёт к совершенствованию методов изучения полинациональных языков;

- учёт факторов, связанных с языковыми контактами, при интерпретации причин возрастающего расхождения национальных вариантов французского языка; рассмотрение механизмов иноязычных влияний в конкретных случаях, характерных для швейцарского варианта;

- углубление и уточнение данных о состоянии современного французского языка Швейцарии, прежде всего фонетики и лексики, вследствие широкого использования анкетирования и интервьюирования, позволяющего выяснить специфику изучаемого национального варианта;

В результате работа вносит вклад в изучение как французской языковой системы, так и типологии языковых состояний и ситуаций в странах романской речи, вариантологии, социолингвистики, контактной лингвистики.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут быть использованы в практических и теоретических курсах французского языка, в курсах лингвострановедения, романской филологии и сравнительной грамматики романских языков, а также в общих курсах фонетики, лексикологии, социолингвистики, межкультурной коммуникации. Также следует отметить ценность самого записанного аудиоматериала, наглядно иллюстрирующего фонетические особенности каждого из франкоговорящих кантонов Швейцарии.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Формирование лингвистических особенностей швейцарского варианта французского языка в значительной степени связано с экстралингвистическими факторами: политическими, географическими и социокультурными.
2. Несмотря на то, что на современном этапе развития некоторые лексические, грамматические и фонетические особенности утрачиваются младшим поколением швейцарцев или встречаются лишь локально, продолжает существовать ряд общешвейцарских языковых особенностей.

3. Общешвейцарская норма в настоящий момент находится на начальном этапе своего формирования.
4. Языковые особенности воспринимаются и используются носителями языка в качестве средства самоидентификации как на межкантональном, так и на международном уровнях.
5. Социолингвистические факторы, влияющие на лексическую и фонетическую маркированность речи франкоговорящих швейцарцев, не всегда совпадают.
6. Различий между франкоговорящими кантонами на фонетическом уровне больше, чем на уровне лексическом. Это связано с тем, что многие особенности фонетики встречаются лишь в некоторых кантонах, способствуя формированию нескольких кантональных «акцентов», тогда как большая часть лексических особенностей распространена на всей франкофонной территории Швейцарии.
7. Степень употребительности лексем и словосочетаний связана с их принадлежностью к тем или иным семантическим полям, а также с их фонетическим обликом.

Апробация результатов работы осуществлялась в докладах на Романских конференциях (МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011–2013 гг.) и Ломоносовских чтениях (МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010–2014 гг.). Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях, из которых 3 статьи опубликованы в журналах, включённых в список изданий ВАК.

Структура работы обусловлена её целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и четырёх приложений. Общий объём диссертации составляет 186 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении (стр. 4–10) даётся обоснование выбора темы, выдвигаются цели и задачи, излагаются методы исследования, обосновывается новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Теоретические основы изучения социолингвистической и языковой специфики французского языка в Швейцарии» (стр. 11–29) посвящена обобщению основных социолингвистических данных о французском языке Швейцарии в свете теории национальных вариантов языков и обзору существующей научной литературы по теме диссертации.

В первой главе даётся общий обзор литературы, посвящённой проблеме национальных вариантов языков в целом и национальных вариантов французского языка в частности, анализируется степень изученности французского языка Швейцарии в современной лингвистике, определяется его статус. В данной работе французский язык Швейцарии рассматривается как национальный вариант согласно его пониманию в работах Г. В. Степанова, определяющего национальные варианты как «такие формы национальной речи, которые не обнаруживают резких структурных расхождений, но, вместе с тем, приобретают автономию, поддерживаемую и осознаваемую в пределах каждой национальной общности»⁵. Термин «национальный вариант» подчёркивает автономию и самодостаточность идиома, обслуживающего все сферы жизни носителей языка в разных национальных государствах.

Проведённый обзор литературы показал, что полных описаний французского языка в Швейцарии на всех языковых уровнях, основанных на комплексном анкетировании носителей языка и отражающих его состояние в XXI веке, в настоящий момент не существует; что фонетическим особенностям швейцарского варианта французского языка уделялось меньше внимания, чем особенностям лексическим, поэтому эти особенности представляются недостаточно изученными; что лексические особенности с лингвистической точки зрения (этимология, семантика, словообразование) описаны довольно подробно, однако для очень немногих из них существуют данные об их реальной употребительности носителями языка в XXI веке; что существующие данные социолингвистических исследований французского языка Швейцарии

⁵ Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. - М., 1976. С. 100.

касаются лишь нескольких франкоязычных кантонов; что грамматические особенности швейцарского варианта французского языка описаны весьма кратко без проведения массового анкетирования носителей языка. Практически не существует данных о частотности их употребления.

Эти выводы послужили отправной точкой для определения целей настоящего исследования и его новизны: дать комплексное всестороннее описание швейцарского варианта французского языка на основе масштабного анкетирования носителей языка всех франкоговорящих кантонов Швейцарии.

Также в первой главе перечисляются все проведённые автором работы лингвистические и социолингвистические анкетирования носителей языка Швейцарии из всех франкоговорящих кантонов Швейцарии: Женева, Во, Невшатель, Вале, Юра, Фрибург, всех возрастных групп и социальных слоёв (более 100 человек) и жителей Франции из департаментов Иль-де-Франс и Верхняя Савойя (более 90 человек).

Вторая глава «Фонетические особенности швейцарского варианта французского языка» (стр. 30–82) посвящена комплексному анализу современных особенностей фонетики на основе записанного автором работы аудиоматериала. Были сделаны аудиозаписи 50 носителей языка французской части Швейцарии из всех франкоязычных кантонов. Носители были разного пола, возраста (от 13-ти до 86-ти лет), социального положения, с разным уровнем образования, городские и сельские жители. Участник считался представителем своего кантона, если он провёл там всё своё детство, научился говорить в данном кантоне, ходил там же в начальную и среднюю школу, где преподавание велось на французском языке, и прожил в нём большую часть своей жизни. Каждая запись состояла из трёх частей: чтение текста, чтение списка отдельных слов и словосочетаний и ответов на вопросы (для записи спонтанной речи). Для чтения были взяты текст и список слов, используемые в рамках проекта PFC (Phonologie du français contemporain)⁶.

⁶ Durand J., Bernard L., Chantal L. Le projet PFC: une source de données primaires structurées // Phonologie, variation et accents du français. - Paris: Hermès, 2009. - P. 19–61.

Наибольшая разница между французским языком Франции (парижской нормой) и французским языком Швейцарии наблюдается в системе вокализма. В работе анализируются следующие фонетические оппозиции: / \tilde{e} / : / \tilde{a} /, /a/ : /a/, /o/ : /o/, /e/ : / ϵ /, / \tilde{e} / : / \tilde{e} /, а также вопрос о долготе гласных и другие особенности.

Проведённый анализ позволил выделить сохранение в современном швейцарском варианте французского языка следующих особенностей, представленных во всех кантонах и во всех социальных группах:

— случаи употребления / \tilde{e} / вместо / \tilde{a} / в различных позициях (в спонтанной речи и при чтении текста и слов);

В обобщённом виде по степени наличия данного явления в записанном нами материале кантоны можно расположить в следующем порядке: Во (больше всего), Вале, Фрибург, Невшатель, Юра, Женева.

— случаи употребления /a/ вместо /a/ как в тех словах, где оно раньше употреблялось во французском языке Франции согласно прежней норме (например, перед /z/, в словах с «â»), словах, оканчивающихся на –as или содержащих буквосочетание ass), так и в словах, не попадающих в данную категорию;

Как представляется, употребление /a/ в словах, где оно раньше не произносилось согласно прежней норме французского языка Франции, связано с влиянием немецкого языка.

— случаи употребления / ϵ / вместо /e/;

В записанном нами материале при чтении текста и списка слов встретилось достаточно много примеров употребления e mouen или [ϵ] вместо [e]. Сравнение частотности употребления e mouen при чтении того же текста и списка слов носителями языка из Франции (из региона Иль-де-Франс) подтверждает гипотезу о том, что на территории Швейцарии оно более частотно, хотя иногда оно встречается и у французов данного региона (у так называемых представителей парижской нормы).

Как показало наше анкетирование, данные 1977 года⁷ о сохранение оппозиции /ɛ/ : /e/ в окончаниях глаголов -ais/ -ai уже заметно устарели. Данное явление встречается сейчас лишь спорадически.

— случаи употребления фонетически конечных /ɔ/, позволяющие различать ряд минимальных пар, например *pot* [pɔ] — *peau* [po], *mot* [mɔ] — *maux* [mo];

Как правило, данное явление не встречается у носителей языка из кантона Женева.

— сохранение оппозиции /œ̃/ : /ɛ̃/;

Согласно результатам нашего анкетирования, оппозиции /œ̃/ : /ɛ̃/ соблюдается сейчас меньшим количеством носителей языка Швейцарии, чем в 1977 году.

— сохранение аффрикат /ts/, /dz/, /tʃ/, /dʒ/ в словах, заимствованных из немецкого языка или различных диалектов, например, *zwieback* [tʃviebak] (разновидность гренок), *mèdze* [mɛdz] (знахарь), *totché* [tɔtʃe] (разновидность пирога), *djèsse* [dzɛs] (насест для кур);

— особые случаи долготы гласных в словах, оканчивающихся на гласный + е немое, позволяющие, например, различать такие пары слов, как *ami* [ami] — *amié* [ami:]. Эта оппозиция часто продолжает быть не только количественной (по долготе), но и качественной, когда на конце при произношении появляется йот, например *armée* [arme:j]. Согласно записанному нами материалу, сохранение оппозиции [i] – [i:(j)] является почти таким же частотным, как и оппозиции [e] – [e:(j)], ареалы распространения этих двух оппозиций в целом также совпадают, тогда как случаи конечных [y:j] единичны и, как правило, фиксируются на территории кантона Во.

Как показало наше анкетирование, сформулированное Ж.-П. Метралем⁸ общее правило (в словах, оканчивающихся на гласный + е-немое, данный гласный становится долгим) теряет на современном этапе развития языка свою

⁷ Métral J.-P. Le vocalisme du français en Suisse romande // Cahiers Ferdinand de Saussure. 1977. № 31. P. 145–176.

⁸ Métral J.-P. Le vocalisme du français en Suisse romande // Cahiers Ferdinand de Saussure. 1977. № 31. P. 145–176.

целостность и чаще превращается в ряд отдельных случаев долготы. Характер правила остаётся в силе в основном для кантона Во (для разных слоёв населения) и частично для кантонов Женева и Вале (в основном среди людей средних слоёв населения, без высшего образования и т.п.), в кантоне Невшатель встречается спорадически, а в кантонах Фрибург и Юра только изредка лишь в некоторых словах. Тем не менее, в общем соотношении данное явление можно считать достаточно характерным для швейцарского варианта французского языка. Оно одним из первых замечается как самим швейцарцами, так и носителями французского языка Франции.

Также проведённое нами исследование подтвердило гипотезу о том, что темп речи французов несколько выше, чем франкоговорящих швейцарцев. Скорость артикуляции при чтении текста и списка слов у швейцарцев была в среднем на 1–2 слога в секунду меньше, чем у записанных французов из Парижа.

К просодическим особенностям французского языка Швейцарии также относятся повышение интонации на предупредительном слоге (в конце синтагм и ритмических групп), связанное с влиянием франкопровансальского субстрата. Подобная интонационная особенность во многом напоминает вторую модальную реализацию ИК-2 согласно классификации М.М. Рубер⁹.

Это явление было отмечено для подавляющего большинства записанных нами информантов, поэтому его можно считать особенностью, характерной для швейцарского варианта французского языка в целом, несмотря на то что чаще всего это явление встретилось у жителей кантона Во.

Ряд фонетических особенностей встречается не во всех, а лишь в некоторых франкоговорящих кантонах Швейцарии. Например, в системе консонантизма в ряде кантонов Швейцарии (Юра, Невшатель, Фрибург) наблюдается интенсивная артикуляция заднеязычного оглушённого /r/, которое приближается к фонеме немецкого языка /h/.

⁹ Олевская М.И. Cours pratique de la phonétique française. Фонетика французского языка. Практический курс. - М., 2013. – С. 210.

К другим примерам кантональных особенностей относятся употребление /ø/ вместо /ɔ/ в кантоне Вале; употребление закрытого /o/ вместо открытого /ɔ/ (в различных позициях) в кантонах Юра, Невшатель, Фрибург, Вале; употребление закрытого /e/ вместо открытого /ɛ/ в кантонах Юра и Вале; произношение несколько веляризованных /i/ в кантоне Вале, Невшатель, Фрибург, Юра.

Частотность фонетических особенностей может варьироваться в зависимости как от возраста и уровня образования носителя языка, так и от типа анализируемой речи (чтение или спонтанная речь). Большинство фонетических особенностей произношения ярче проявляется в спонтанной речи. Также при анализе записанного материала была отмечена нерегулярность употребления тех или иных особенностей: например, одно и то же слово, встречающееся несколько раз в тексте, могло по-разному произноситься информантами.

В рамках другого нашего анкетирования жителям Франции из региона Иль-де-Франс и Верхняя Савойя, который граничит со Швейцарией, было предложено прослушать аудиозаписи записанных швейцарцев и отметить «странности» или «неправильности» их произношения. Уже при общем сопоставлении результатов двух групп французов стало наглядно видно, что жители Парижа выделили в полтора-два раза больше «странных» или «неправильных» в их понимании случаев произношения звуков и в три раза больше «странных» или «неправильных» в их понимании случаев интонации.

Характерно, что жители департамента Верхняя Савойя отметили крайне мало «особенностей и отклонений» у записанных информантов из кантона Женева, что иллюстрирует гипотезу о том, что граница распространения многих языковых особенностей не совпадает с границей политической и что многие явления встречаются как в самой Швейцарии, так и в соседних районах Франции.

Третья глава «Лексико-грамматические особенности швейцарского варианта французского языка» (стр. 83–136) посвящена общему анализу и

описанию основных особенностей в области лексики и грамматики с целью определения степени их употребительности и выявления основных современных тенденций их развития.

С точки зрения происхождения лексические особенности швейцарского варианта французского языка традиционно делятся на 3 большие группы:

а) **архаизмы** французского языка Франции, например числительные *septante*, *huitante*, *nonante*; наименование приёмов пищи: *déjeuner* n.m. (завтрак), *dîner* n. m. (обед), *souper* n. m. (ужин);

б) **заимствования** из немецкого, например *foehn* n. m., *routzer*, итальянского, например *bonne-main* n. f., *redimensionner*; местных диалектов, например *basouni* n. m., *asouet* n. m., и других языков;

в) собственно **швейцарские новообразования**, полученные в результате:

- семантических сдвигов (например *bleu* n. m. – водительские права);
- деривации (например *imperdable* n. m. – английская булавка);
- словосложения (например *avale-royaume* n. m. - обжора);
- конверсии (например *renversé* n.m. - кофе с молоком, где молока больше, чем кофе) и другими способами.

Говоря о лексических особенностях, зарубежные лингвисты часто употребляют термин гельветизм. П. Кнехт¹⁰ понимает под термином «**гельветизмы**» языковые новообразования во французском языке Швейцарии, употребляемые на территории данной страны. В нашей работе термин «гельветизм» понимается более широко, как любая языковая особенность, распространённая на всей или значительной части территории франкоговорящей Швейцарии.

Некоторые лексические особенности французского языка Швейцарии устаревают и выходят из употребления, что доказывается и результатами проведённого социолингвистического анкетирования.

¹⁰ Knecht P. La francophonie en Suisse. Du séparatisme politique à l'anti séparatisme linguistique // Terminologie et traduction. 1994. № 1. - P. 243–251. - P. 246.

Так как подавляющее большинство зафиксированных архаизмов употребляются и в других районах Франкофонии, они скорее являются характерной чертой лексики национальных вариантов французского языка в целом, чем французского языка Швейцарии в частности.

Заемствования из немецкого языка, обозначающие административные, внутривидовые реалии (например Landsgemeinde n. f.) и местные блюда (например Schabziger n. m.) продолжают оставаться наиболее употребительными. Больше всего германизмов используется в кантонах Юра (который отделился от немецкоязычного кантона Берн лишь в 1979 году) и Фрибург, меньше всего в кантоне Женева, не имеющим контактов с немецкоговорящими кантонами.

Отношение к лексическим заимствованиям из немецкого языка у опрошенных нами информантов неоднозначное. Жители кантонов Юра, Вале, Фрибург, имеющие больше контактов с немецкоязычным населением, при анкетировании отметили, что используют узкие заимствования из предложенного списка по мере необходимости и считают их естественной составляющей языка. 63% участников из кантона Женева, не имеющего границ с немецкоязычными кантонами, выбрали вариант "По мере возможности стараюсь не употреблять, заменять их синонимами". Исключения составили лишь названия блюд и некоторые административно-политические термины, так как для данных реалий не существует близких синонимов.

Важно отметить, что довольно негативное восприятие заимствований из немецкого языка и сознательное стремление не употреблять некоторые из них наблюдается лишь в отношении тех языковых единиц, фонетическая форма которых показывает, что они были заимствованы из немецкого языка.

Наше анкетирование также подтвердило тенденцию к снижению употребительности заимствований из местных диалектов и говоров.

В том, что касается **швейцарских новообразований**, то проведённое нами исследование показало высокую степень их употребительности. Особенно это хорошо заметно на примерах лексических единиц, полученных путём

семантических сдвигов (например *relâches* n. m. pl. – каникулы, *gâteau* n. m. – жадный человек). Это связано в частности с тем, что многие слова не осознаются носителями языка как особенности французского языка в Швейцарии, которые иногда ассоциируются с «неправильностью», отклонением от нормы. Следовательно, люди, намеренно старающиеся не употреблять «региональные», по их мнению, слова, не всегда могут контролировать употребление слов, полученных в результате семантических сдвигов.

Схожая тенденция наблюдается и для швейцарских новообразований, полученных путём деривации, конверсии, словосложения. Это было наглядно проиллюстрировано на примерах слов, различающихся (во Франции и Швейцарии) лишь суффиксами, например швейцарское *affranchissage* n. m. — французское *affranchissement* n. m., *beuglée* n. f. — *beuglement* n. m., *redoubleur* n. m. — *redoublant* n. m.. Большая часть участников анкетирования выбрала именно швейцарский вариант. Среди других примеров употребительности швейцарских новообразований можно привести следующие единицы: *le numéro postal* (швейц.) выбрали 57% опрошенных из всех кантонов вместе, *le code postal* (франц.) – 43%; *le livret de service* (швейц.) – 75%, *le livret militaire* (франц.) – 25%. Для сравнения приводим результаты опроса среди французов из граничащего со Швейцарией региона (департамент Верхняя Савойя): *le numéro postal* (швейц.) – 0% опрошенных, *le code postal* (франц.) – 100%; *livret de service* (швейц.) – 0%, *livret militaire* (франц.) – 100%.

Однако, разница в результатах между кантонами продолжает оставаться весьма существенной. Как и для некоторых других наших анкетирований, наибольшая разница наблюдается между кантонами Во (употребление швейцарских новообразований очень частотно) и Женева (большинство участников выбрало общефранцузский вариант). В целом при анализе употребительности швейцарских новообразований было отмечено, что в кантоне Женева лексические особенности швейцарского варианта

французского языка наименее употребительны по сравнению с остальными франкоговорящими кантонами.

Подавляющее большинство лексических особенностей швейцарского варианта французского языка входит в три большие семантические группы:

1) политические, административные реалии (например *livret de service n. m.*, *syndic n. m.*, *demi-canton n. m.*);

2) повседневный быт (например *natel n. m.*, *agender*, *panosse n. f.*);

3) кулинария, традиции, обычаи, фольклор (например *dzaquillon n. m.*, *knöpfli n. m.*).

Слова, входящие в первую группу, оказались наиболее употребительными, согласно проведённому анкетированию. Представители младшей возрастной группы (все кантоны вместе) узнали и правильно истолковали от 65 % до 86 % приведённых нами слов и выражений, представители средней возрастной группы — от 77 % до 99 %, а представители старшей возрастной группы — от 85 % до 100 %. Исчезновение из употребления наблюдается прежде всего у слов, референт которых больше не существует или встречается крайне редко, в частности в военной лексике (например *Landwehr n. f.* – воинские формирования с возрастным цензом от 33-х до 42-х лет).

Лексика, описывающая повседневный быт, является наиболее разнородной категорией. Среди слов, активно используемых во всех кантонах (согласно результатам нашего анкетирования), можно привести следующие примеры: *panosse n. f.* (тряпка), *linge n. m.* (полотенце), *abricotine n. f.* (настойка из абрикосов на водке), *foehn n. m.* (фен), *natel n. m.* (мобильный телефон), *routzer* (чистить, убирать), *agender* (записывать в ежедневник).

Представители младшей возрастной группы (все кантоны вместе) узнали и правильно истолковали от 35% до 50% приведённых нами слов из данной категории (повседневный быт), представители средней возрастной группы - от 45% до 65%, а представители старшей возрастной группы - от 55% до 80%.

Очень многие слова третьей категории часто распространены лишь в одном или нескольких кантонах, например, *abbaye n.m.* (деревенский праздник) в кантонах Во и Невшатель, *amigne n.f.* (белое вино, производимое в кантоне Вале), *dzaquillon n.m.* (национальный женский костюм в кантоне Фрибург).

Представители младшей возрастной группы (все кантоны вместе) узнали и правильно истолковали от 15 % до 40 % приведённых нами слов из данной категории (кулинария, традиции, обычаи), представители средней возрастной группы — от 35 % до 60 %, а представители старшей возрастной группы — от 40 % до 75 %.

В рамках другого нашего анкетирования, участникам эксперимента были заданы некоторые вопросы социолингвистического характера, например, в каких ситуациях они стараются использовать вместо слов, употребляемых во французском языке Швейцарии, синонимы из современного стандартного французского языка Франции (например *serpillière n. f.* вместо *panosse n. f.* (тряпка), *soixante-dix* вместо *septante* т.п.). Наиболее частотные ответы были:

- никогда (группа № 1 (младшее поколение) — 0,6 %, № 2 (люди среднего возраста) — 11 %, № 3 (представители старшего поколения) — 33 %);
- при общении с жителями Франции (№ 1 — 90 %, № 2 — 57 %, № 3 — 38 %);
- при общении с другими франкофонами (не из Франции) (№ 1 — 85 %, № 2 — 53 %, № 3 — 29 %);
- при официальном общении с другими швейцарцами (№ 1 — 82 %, № 2 — 54 %, № 3 — 17 %).

Также многие представители кантона Женева ответили в комментариях: «...при общении людьми, для которых французский язык является иностранным». Несколько информантов ответили в комментариях, что чем лучше и ближе они знают человека, с которым они говорят, тем больше они употребляют в разговоре с ним типично швейцарских слов и выражений (или которые оцениваются ими как «типично швейцарские»).

Важно отметить, что ряд лексических особенностей встретился в записанных нами интервью со швейцарцами в спонтанной речи, что также

является ещё одним подтверждением их употребительности. Комплексный анализ тенденций развития лексических особенностей французского языка в Швейцарии в XXI веке позволяет сделать вывод, что на лексическом уровне данный национальный вариант очень богат и продолжает активно развиваться.

Грамматические особенности весьма немногочисленны. На современном этапе во французском языке Швейцарии на грамматическом уровне продолжают существовать следующие особенности.

Первая особенность состоит в употреблении прошедшего времени *passée surcomposé*. С одной стороны, оно используется для выражения предшествования в прошлом (гораздо чаще, чем во Франции), например: *Quand j'ai eu claqué la porte, je me suis aperçu que j'avais laissé les clés à l'intérieur*. С другой стороны, очень показательно относительно регулярное использование этого времени в независимых предложениях в разговорной речи, например: *Oui, personnellement j'ai eu mangé deux-trois fois dans ce resto il y a quelques années, mais maintenant je n'y vais plus*. Данное явление имеет локальное распространение и неодинаково представлено в разных кантонах. Согласно результатам нашего анкетирования, *passé surcomposé* чаще, чем в других, употребляется в кантонах Во и Вале.

В рамках нашего анкетирования носителям языка надо было оценить использование данного времени в различных предложениях, выбрав один из следующих вариантов: 1. Данное предложение правильно. 2. Это пример разговорного языка, я бы не употребил это предложение при официальном общении. 3. Я бы никогда не употребил такое предложение, так как оно мне кажется неправильным, но я слышал подобное употребление среди других людей. 4. По-французски так сказать нельзя, я никогда не встречал такого употребления.

Что касается примеров, где *passé surcomposé* было употреблено в независимых предложениях, среди жителей Парижского региона результаты оказались весьма предсказуемыми: 97 % выбрали четвёртый вариант ответа и 3 % — третий, то есть практически полное отрицание подобного употребления.

Жители Верхней Савойи выбрали: первый вариант — 4 %, второй вариант — 10 %, третий вариант — 67 %, четвёртый вариант — 19 %. Из этого следует, что только 19 % опрошенных никогда не встречали употребление *passé surcomposé* в независимых предложениях, но лишь 14 % теоретически готовы его использовать в таком типе предложений. По Швейцарии (все кантоны вместе) результаты следующие: первый вариант — 14 %, второй вариант — 26 %, третий вариант — 51 %, четвёртый вариант — 9 %. Это значит, что лишь 40 % опрошенных отказываются употреблять *passé surcomposé* в независимых предложениях.

Вторая особенность состоит в образовании перифрастического будущего времени с полувспомогательным глаголом *vouloir*, например *Il veut neiger la semaine prochaine; Attention, tu veux tomber*. Она рассматривается лингвистами как архаизм. Результаты нашего анкетирования показали, что это явление продолжает быть очень распространённым в кантоне Во (в том числе и среди молодёжи), его употребления были также отмечены в кантонах Невшатель и Юра и очень редки в остальных кантонах. Что касается оценки подобных конструкций с глаголом *vouloir* французами, 99% представителей региона Иль-де-Франс и 86 % французов из департамента Верхняя Савойя выбрали вариант «По-французски так сказать нельзя, я никогда не встречал такого употребления».

Обе описанные выше грамматические особенности встречаются реже у представителей младшей возрастной группы.

В Заключении (стр.137–146) содержатся основные выводы, полученные в ходе исследования, даётся характеристика швейцарского варианта французского языка в целом.

— Особенности швейцарского варианта французского языка и его специфика проявляются на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях. Наибольшее число языковых особенностей отмечается на уровне лексики и фонетики, меньше всего особенностей - на уровне грамматики.

— Различия между кантонами на уровне фонетики и лексики связаны с наличием нескольких областей диалектного влияния (франкопровансальского языка и франш-контийских диалектов), а также с различиями политическими, географическими и социокультурными. Внутри самих кантонов также могут наблюдаться различия и неоднородность распространения тех или иных языковых особенностей, это, например, хорошо заметно в кантонах Вале (прежде всего из-за горного рельефа) и Юра (из-за несовпадения языковой и административной границы с кантоном Берн).

— Тенденция к уменьшению кантональных лексических и фонетических языковых особенностей заметно усилилась в конце XX - начале XXI вв. На современном этапе развития ряд лексических, грамматических и фонетических особенностей утрачивается активнее всего младшим поколением швейцарцев (возраст до 26-ти лет). На исчезновение и снижение употребительности языковых особенностей в частности влияют переезд в более крупный город или кантон, длительное пребывание за границей, получение высшего образования в крупных «международных» городах, отсутствие тесного контакта с представителями среднего и старшего поколения своей семьи.

— Одной из отличительных характеристик данного национального варианта французского языка является сложность выделения лексических и фонетических особенностей, свойственных данному варианту в целом, так как многие лингвистические особенности встречаются лишь в некоторых франкоговорящих кантонах, входящих в состав Швейцарской Конфедерации. Однако существуют и черты, представленные во всех кантонах и во всех социальных группах, именно они составляют специфику, которая характеризует швейцарский вариант французского языка.

— Особого внимания заслуживает вопрос о формировании швейцарской нормы. Существование литературной нормы - важная черта, характеризующая национальные варианты¹¹. Специфика ситуации Швейцарии¹² состоит в

¹¹ В случаях, когда национальные варианты не находятся в близком территориальном контакте (Испания и страны Латинской Америки, Англия и США), существование национальных норм уже давно безусловно

контактности с территорией Франции, язык которой обладает нормой крайне авторитетной во всем франкофонном мире. В этом случае тенденция к консолидации и фиксации нормы оказывается не столь очевидной. Проведённое нами исследование свидетельствует, тем не менее, о наметившемся процессе становления швейцарской нормы, которая находится на начальном этапе своего формирования.

— Языковые особенности воспринимаются и используются носителями языка Швейцарии как средство самоидентификации и на международном, и на межкантональном уровнях. Если противопоставление себя жителям Франции или жителям своей страны, но говорящим на других официальных языках, встречается у представителей других национальных вариантов французского языка (Канады, Бельгии), то отличительные черты социолингвистической ситуации во франкоязычной части Швейцарии определяют именно особые взаимоотношения между шестью франкоговорящими кантонами. Франкоговорящий швейцарец противопоставляет себя как представителям других франкоязычных кантонов, так и немецкоговорящей части страны.

— Анализ интервью с представителями разных франкоговорящих кантонов показал продолжение существования в XXI веке двух противоположных тенденций: языковая неуверенность и негативное отношение к особенностям французского языка Швейцарии, с одной стороны, и положительное отношение к особенностям своего языка как к инструменту самоидентификации, с другой стороны.

— Социолингвистические факторы, влияющие на лексическую и фонетическую маркированность речи франкоговорящих швейцарцев, не всегда совпадают. Сохранение фонетических особенностей во многом связано с тем, в какой языковой среде рос ребёнок до 16-ти лет. Если в этом возрасте ребёнок приобрёл сильный региональный «акцент», то этот «акцент» будет в

признаётся и языковыми коллективами, и научным сообществом. В принципе это относится и к канадскому варианту французского языка, хотя и с некоторыми оговорками в силу особенностей социолингвистической ситуации во франкофонной Канаде.

¹² Параллели этому можно найти и в других франкофонных ареалах Европы.

значительной степени сохраняться во взрослом возрасте, несмотря на смену языкового окружения, частое пребывания за границей и другие внешние факторы. Также сохранению фонетической маркированности способствует тот факт, что подавляющее большинство информантов не могут отследить и контролировать свой «акцент» и не считают свою речь фонетически маркированной.

— В том, что касается употребления лексических особенностей, то большая часть представителей младшей и средней возрастных групп старается при официальном общении, общении с иностранцами и представителями других стран Франкофонии снизить употребление некоторых гельветизмов или заменять их синонимами французского языка Франции (когда такое представляется возможным). Однако далеко не все лексические особенности швейцарского варианта французского языка осознаются носителями языка как таковые. Носители языка чаще ориентируются на внешнюю форму слова, поэтому единицы, образованные от слов или корней современного французского языка, часто не осознаются носителями языка как швейцарские новообразования, что опосредованно влияет на их употребительность. Эта тенденция хорошо заметна на словах, полученных в результате семантических сдвигов, или когда французское и швейцарское слова, имеющие одно значение, различаются лишь суффиксом или другим несамостоятельным элементом.

Приложения (стр. 169–186) представляют собой лингвистический материал, использованный для анкетирования носителей языка, а также различного рода карты и схемы. Приложением № 4 является подборка записанных автором работы аудиоинтервью с представителями всех шести франкоговорящих кантонов Швейцарии.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ РАБОТЫ

1. **Своеобразие лексических особенностей французского языка Швейцарии // Научное мнение. — 2013. № 12. — С. 75–80.**
2. **Специфика фонетических особенностей французского языка Швейцарии // Вестник орловского университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. — 2013. № 05. — С. 275–278.**
3. **Место заимствований из немецкого языка во французском языке Швейцарии // Вестник тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. № 04. — С. 270–274.**
4. Употребление *passé surcomposé* в современном французском языке Швейцарии // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2013.
5. Место архаизмов в современном французском языке Швейцарии // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2012.
6. Некоторые черты консонантизма во французском языке Швейцарии: на примере произношения [r] // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения. Выпуск 4. Доклады участников XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». — М.: МАКС Пресс, 2012. — С. 138–141.
7. Особенности произношения [r] во французском языке Швейцарии // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011.

8. К вопросу о фонетических особенностях швейцарского варианта французского языка (на примере кантона Во) // Материалы Международного молодёжного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев, А. И. Андреев, А. В. Андриянов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2010.